

Гендерный разрыв в зарплате

Гендерный разрыв в зарплате в Беларуси более чем удвоился за время переходного периода

Франческо Пасторе и Алина Верацагина

Во всех странах с переходной экономикой женщины являются одной из самых уязвимых групп на рынке труда — им приходится расплачиваться за все более жесткие бюджетные ограничения государств, фирм и домохозяйств. Постепенно сокращая свое присутствие в экономике, государство одновременно снижает расходы на детские учреждения и пособия матерям. Кроме того, приватизация предприятий и конкуренция на рынке привели к усилению тенденции отдавать предпочтение при найме мужчинам. Таким образом, переходные процессы привели к повышению альтернативных издержек по уходу за детьми для женщин, вынудив их замещать домашний труд оплачиваемым. Это, возможно, вызвало сокращение производительности труда женщин и, следовательно, снижение относительного спроса на женскую рабочую силу.

В странах Центральной и Восточной Европы действия предприятий были ограничены сильными институтами рынка труда и механизмами регулирования оплаты труда, так что относительная заработная плата женщин оставалась стабильной, хотя их экономическая активность снизилась. В странах СНГ институты рынка труда были слабее, и долгое время государству приходилось нести социальные издержки переходного процесса, поддерживая занятость на уровне выше допустимого и обеспечивая зарплату на уровне прожиточного минимума для всех. Это заставляло фирмы не сокращать рабочие места, а снижать заработную плату женщинам. В результате предложение рабочей силы сократилось довольно мало, но женщины могли снизить

интенсивность и производительность труда "в обмен" на заметное сокращение относительной зарплаты.

Беларусь можно рассматривать как крайний вариант модели переходного периода, распространенного в странах СНГ, — модели так называемого "рыночного социализма", при котором не происходило сокращения занятости на предприятиях. Мягкие бюджетные ограничения и отсутствие рисков банкротства для фирм позволили сохранить почти неизменный уровень женской занятости. Так, с 1996 по 2004 г. экономическая активность женщин сохранилась на советском уровне — свыше 80%. Поэтому женщинам приходилось мириться с уменьшением зарплаты. Этим объясняется, почему при очень устойчивом уровне экономической активности женщин гендерный разрыв в заработной плате более чем удвоился. Каковы причины такого ухудшения положения женщин на белорусском рынке труда?

Причины разрыва

Для изучения обозначенной проблемы мы разработали аналитическую модель, которую затем протестировали с использованием данных трех раундов белорусского Обследования домохозяйств по доходам и расходам, проведенных в 1996, 2001 и 2004 гг. В нашу выборку вошло только население трудоспособного возраста, имеющее оплачиваемую работу.

Анализ показал, что в течение рассматриваемого периода действовали несколько уравновешивающих факторов. Значительные положительные изменения наблюдались в относительном образовательном уровне работающих женщин: женщины с высшим и средним образованием медленно, но верно вытесняли с рынка труда женщин с более низким уровнем образования. Кроме того, уровень образования женщин рос быстрее, чем мужчин. Однако гендерные изменения в отраслевой структуре занятости были очень значительными. Если в 1996 г. распределение мужчин и женщин по отраслям было почти равномерным, то массовый процесс горизонтальной профессиональной сегрегации привел к оттоку женщин из высокооплачиваемых профессий в так называемом материальном производстве и секторе информационно-коммуникационных технологий. В то же время выросла доля женщин на низкооплачиваемых рабочих местах в госсекторе, напри-

мер в системе образования и здравоохранения, где они традиционно доминируют.

Результаты анализа показывают, что высокий и растущий уровень образования женщин позволял им "плыть против течения" и более чем компенсировать неблагоприятные изменения в структуре занятости до 2001 г. (см. график). Кроме того, перераспределение женщин в низкооплачиваемые отрасли и их концентрация в госсекторе оказали отрицательное влияние на уровень зарплаты, так что сочетание этих факторов вызвало увеличение гендерного разрыва.

Заключение

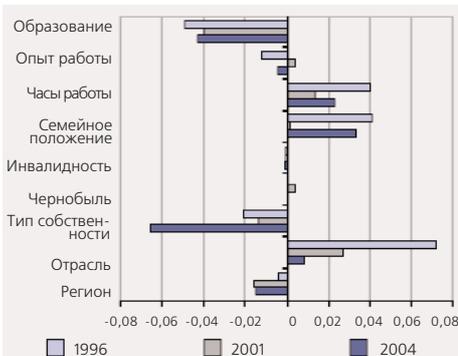
Несмотря на кажущуюся стабильность экономической активности женщин в Беларуси, последствия медленного процесса перехода оказались для них значительно серьезнее, чем для мужчин. Результаты нашего исследования показывают, что гендерный разрыв в заработной плате в Беларуси хотя и меньше, чем в России и на Украине, но он продолжает расти.

Гендерные различия в заработной плате не только несправедливы, но и вредны для экономики, поскольку приводят к бедности и социальной изоляции. Работающие женщины в Беларуси вносят решающий вклад в благосостояние домохозяйств, и если они столкнутся с трудностями в поиске высокооплачиваемых рабочих мест, то для их семей значительно возрастут риски попасть в число бедных.

Приоритетным направлением политики в этой области должно стать повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда, например, с помощью выравнивания гендерного состава в образовательных учреждениях и адаптации системы образования к изменяющимся потребностям экономики. Разработка механизмов, позволяющих женщинам сочетать материнство и работу, в частности расширение возможностей частичной занятости, может способствовать предотвращению обесценивания женского труда.

Франческо Пасторе (Francesco Pastore) — профессор экономики Второго университета Неаполя; Алина Верацагина — аспирантка Сиенского университета. Полный текст работы авторов "When Does Transition Increase the Gender Wage Gap? An Application to Belarus" доступен по адресу: <http://www.iza.org>, IZA Discussion Paper No. 2796. **BT**

Вклад различных характеристик в гендерный разрыв в зарплате

Источник: собственные оценки на основе Обследования домохозяйств.